

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «ЖИЗНЬ / СМЕРТЬ» В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

А. А. Папейко

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»,
кафедра теории и методики начального образования)

В статье кратко описывается принцип построения семантико-статистической модели ключевых понятий языковой картины мира, обобщаются результаты сопоставления моделей на основе различных образных средств, рассматривается один из смысловых блоков эпитетов.

В ходе исследования ключевых концептов русского поэтического дискурса XX – начала XXI веков нами были построены семантико-статистические модели *жизни* и *смерти*, основанные на употреблении одноимённых лексических репрезентантов в составе конструкций, организованных по принципу пяти различных образных средств (субстантивные метафоры и сравнения, эпитеты, субъектные и объектные глагольные метафоры). Данные модели, каждая из которых в обобщённом виде представляет набор из 20 смысловых блоков, при сопоставлении двух лексико-семантических полей показали тесную корреляцию, что свидетельствует о правомочности рассмотрения *жизни* и *смерти* не просто как автономных значимых фрагментов языковой картины мира, но именно в качестве членов бинарной оппозиции, отношения внутри которой не исчерпываются понятиями антагонизма либо антонимии. Естественно, что частеречная принадлежность названных образных средств (субстантив, квалитатив, глагол) логически обуславливает различные стратегии дискурсивного отображения и различную же структуру семантико-статистических моделей. Наибольшее соответствие наблюдается при сопоставлении субстантивных метафор и сравнений; несколько меньшее при сопоставлении субъектных и объектных глагольных метафор; от первых и вторых в значительной степени отличается модель на основе эпитетов.

Каждая из пяти семантико-статистических моделей и даже каждый смысловой блок в рамках модели позволяют выявить черты сходства и отличия в дискурсивном отображении *жизни* и *смерти*; проиллюстрируем сказанное на примере смысловой группы эпитетов «Степень достатка, полнота; степень силы, свободы, открытости».

Данная группа занимает в лексико-семантическом поле ЖИЗНИ седьмую частотную позицию (74 примера, 34 разных слова, 6,14%); эпитеты распределяются между следующими смысловыми подгруппами: **1)** степень достатка, имущество – *бедная* (10), *бездомная* (2), *небогатая* (2), *нищая*, *нищенская*; **2)** стоимость, ценность – *бесценная*, *грошовая*, *дешёвая* (2), *дорогая* (3), *драгоценная* (3); **3)** сила, степень проявления – *мощная*, *сильная* (5), *слабая* (2), *убогая* (3); **4)** обилие, полнота – *обильная*, *подробная* (2), *полная* (7), *пустая* (5), *скудная* (2), *скупая*; **5)** степень свободы – *вольная* (4), *запретная*, *кабальная*, *насильная*, *привольная*, *свободная* (3); **6)** открытость и скрытость – *внутренняя*, *накожная*, *неписанная*, *открытая*, *подкожная*, *подпольная*, *раскрытая*, *тайная*.

В поле СМЕРТИ данная группа эпитетов занимает также седьмую частотную позицию (19 примеров, 11 разных слов, 5,94%) и соотносится с каждой из перечисленных подгрупп: **1)** *нагая* (2), *небогатая*; **2)** *дорогая* (2), *ценная*; **3)** *мощная*, *сильная* (4); **4)** *голодная* (2), *полусытая*; **5)** *вольная* (2); **6)** *таинственная*, *тайная* (2).

В рамках данной смысловой группы общими для *жизни* и *смерти* являются шесть эпитетов: *вольная*, *дорогая*, *мощная*, *небогатая*, *сильная*, *тайная*. С учётом повторений названные квалитативы составляют приблизительно пятую часть среди эпитетов *жизни* (16 примеров, т. е. 21,62% при среднем по всем группам 42,79%) и почти в три раза больше среди эпитетов *смерти* (12 примеров, т. е. 63,15% при среднем 61,56%).

Общие эпитеты присутствуют практически в каждой смысловой подгруппе, за исключением № 4 (обилие, полнота), представленной в двух полях квалитативами *обильная*, *подробная*, *полная*, *пустая*, *скудная*, *скупая* Vs. *голодная*, *полусытая*. С точки зрения семантики эпитеты *смерти* данной подгруппы отмечены выраженной «физиологичностью», «телесностью» характеристики, например: *Мы на треть оживём, / но на четверть себя не услышим, / в полусытую смерть опуская сознания нить.* (Кекова) Подобная «телесность» обнаруживается также в подгруппе № 1 (степень достатка, имущество) в поле *смерти* в отношении повторяющегося эпитета *нагая*, например: *Россия засыпана снегом, там длится последняя ночь, / подобная снежной лавине, нагая, как смерть и любовь, / и месяц в её сердцевине похож на застывшую кровь.* (Кекова)

Эпитеты, апеллирующие к внешности и/или физиологии, присутствуют и в поле *жизни*: подгруппа

№ 6 (открытость и скрытость) включает помимо прочих квалитативы *накожная* и *подкожная*, например: *Я тонкою мучусь болезнью / Не первое тысячелетье – / Накожной расчёсанной жизнью, / Уже не мечтая о смерти.* (Шварц)

Вместе с тем на фоне лексического разнообразия и повторяемости эпитеты данной семантики (телесность, внешность, физиология) значительно более заметны в поле *смерти*: если квалитативы *нагая*, *голодная*, *полусытая* дают в совокупности 5 случаев употребления, что составляет более четверти всех примеров группы «Степень достатка, полнота; степень силы, свободы, открытости», то единичные эпитеты *накожная* и *подкожная* составляют в рамках поля *жизни* приблизительно в десять раз меньшую часть, давая только 2 из 74 примеров. Направленность рассмотренных эпитетов *смерти* на описание посредством физиологии, телесной характеристики фактически означает более полный (в сопоставлении с *жизнью*) образ *смерти* как персонифицированного существа, обладающего детализированной внешностью.

Смысловые подгруппы, выделенные в рамках группы эпитетов «Степень достатка, полнота; степень силы, свободы, открытости», при сопоставлении двух полей далеко не всегда оказываются семантически симметричными, т. е. в равной степени представляющими те или иные наиболее характерные обобщённые значения.

Наибольшее соответствие семантики наблюдается в подгруппе № 1 (степень достатка, имущество), которая представлена только квалитативами, обозначающими отсутствие богатства; в поле *жизни* и в поле *смерти* это соответственно эпитеты *бедная*, *бездомная*, *небогатая*, *нищая*, *нищенская* Vs. *нагая*, *небогатая*, например: *Но зато, в нищей и тесной / Жизни – «жизнь, как она есть»...* (Цветаева)

Некоторые нарушения смысловой симметрии наблюдаются в подгруппах № 2, № 5 и № 6, в которых поле *жизни* включает небольшое количество эпитетов противоположной по отношению к *смерти* семантики. Так, подгруппа № 2 (стоимость, ценность) состоит в поле *жизни* преимущественно и в поле *смерти* полностью из эпитетов, имеющих семантику высокой ценности (*бесценная*, *дорогая*, *драгоценная* Vs. *дорогая*, *ценная*); вместе с тем в поле *жизни* присутствуют эпитеты противоположной семантики *грошовая* и *дешёвая*. В подгруппе № 5 (степень свободы) в поле *жизни* с учётом повторений преобладают квалитативы со значением высокой степени этого признака (*вольная*, *привольная*, *свободная*), однако присутствуют и противоположные по значению эпитеты *запретная*, *кабальная*, *насильная*; поле *смерти* реализует семантику только свободы (повторяющийся эпитет *вольная*). Подгруппа № 6 (открытость, скрытость) складывается в поле *жизни* по большей части и в поле *смерти* исключительно из квалитативов с семантикой скрытости (*внутренняя*, *неписанная*, *подкожная*, *подпольная*, *тайная* Vs. *таинственная*, *тайная*); в то же время среди эпитетов *жизни* присутствуют и те, которые реализуют значение открытого проявления (*накожная*, *открытая*, *раскрытая*).

Наибольшие отличия смыслового наполнения наблюдаются в подгруппах № 3 и № 4, которые в поле *жизни* поровну представлены эпитетами, имеющими по отношению к образным определениям *смерти* синонимичную и антонимичную семантику. Так, подгруппа № 3 (сила, степень проявления) в поле *жизни* в равной степени наполнена эпитетами со значением силы и слабости (*мощная*, *сильная* Vs. *слабая*, *убогая*), тогда как поле *смерти* апеллирует только к наличию силы (*мощная*, *сильная*). Подгруппа № 4 (обилие, полнота) в поле *жизни* представлена эпитетами с семантикой как обилия, так и его отсутствия (*обильная*, *подробная*, *полная* Vs. *пустая*, *скудная*, *скупая*), а в поле *смерти* только эпитетами неполноты (*голодная*, *полусытая*).